

приостановлен в первой трети III в. до н. э. Исчезают неукрепленные степные поселения, происходит консолидация сельского населения в укрепленных приморских районах. Процесс стирания этнических различий между греческим и варварским населением усиливается во второй половине III в. до н. э.

Взаимовлияние и сложное переплетение этносов и культур на хоре европейской части Боспора приводят, по предложению А. А. Масленникова (2), к созданию во II в. до н. э. некой этнокультурной общности, определяемой В. Н. Корпусовой как греки-боспоряне (14).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковенко Э. В. Об этнокультурной принадлежности населения хоры Боспора Европейского // Тезисы докладов и сообщений II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья.— Тбилиси, 1979.
2. Масленников А. А. Население Боспорского государства в VI—II вв. до н. э. М.: Наука, 1981.
3. Зинько В. Н. О структуре хоры европейской части Боспорского государства в IV—III вв. до н. э. (в печати).
4. Яковенко Э. В. Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма.— Киев: Наук. думка, 1970.
5. Яковенко Э. В. Скифы Східного Криму в V—III ст. до н. е. Київ: Наук. думка, 1974.
6. Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975.
7. Корпусов В. Н. Боспорские надписей. Под редакцией В. В. Струве. М.; Л.: Наука, 1965.
8. Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекии и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове // ВДИ. 1940. № 3—4.
9. Петерс В. Г. Михайловское городище античного времени // Проблемы советской археологии. М.: 1978.
10. Корпусова В. Н. Про населения хоры античної Феодосії // Археологія. 1972 № 6.
11. Гайдукевич В. Ф. Боспор и скифы // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху: М.: 1959.
12. Масленников А. А. Раскопки некрополя эллинистического времени у с. Золотое // КСИА. 1978. Вып. 156.
13. Бессонова С. С., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Актэпскі могілнік скіфскага часу ў Восточном Криму // Киев.: Наук. думка, 1988.
14. Корпусова В. Н. Некрополь Золотое. Киев: Наук. думка, 1983.

А. И. АЙБАБИН

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ГОРОДИЩА ЭСКИ-КЕРМЕН

Городище расположено в Бахчисарайском районе в 6 км южнее с. Красный Маяк на плоской вершине столовой горы, ограниченной глубокими балками (рис. 1). Северный конец и восточная сторона плато крутые, западная в некоторых местах менее крутая. Южная сторона более пологая. Площадь городища — 8,5 га, длина с С на Ю — 1040 м. На южном и юго-восточном склонах горы находится могильник, оставленный жителями городища. Площадь его — 2,4 га. Впервые городище упомянуто в трудах Мартина Броневского, посланного в Крым в 1578 г. Стефаном Баторием (1, с. 344). Первое подробное описание Эски-Кермена дано в «Крымском сборнике» (2, с. 249—261). В начале 1920-х гг. разведки на городище провел Н. Л. Эрст (3). В 1928—1934, 1936—1937, 1939 гг. городище и могильники исследовала экспедиция ГАИМКа, которой руководили

Н. И. Репников, Ф. И. Шмит и В. В. Давиленский. В 1933 г. могильник изучался совместно с Пенсильванским университетом (Филадельфия, США). В 1978—1982 гг. экспедиции ИА АН УССР работали на городище (Е. А. Паршина) и на могильнике (А. И. Айбабин). На склоне южного края плато зачищена вырубленная в скале дорога, ведущая к главным воротам. Полностью раскопан южный узел обороны, состоявший из протейхизмы с воротами и двумя калитками, главных ворот с остатками предвратных боевых площадок и надвратной башни, главной оборонительной стены, от которой сохранились вырубленные в склепе «постели», башенного комплекса и двух пещерных казематов (4, с. 186—187; 5, с. 10—27, рис. 4—7). На восточной стороне плато раскрыты два пещерных каземата, укрепленная калитка, осадный колодец и довольно длинные участ-

ли оборонительной двухпанцирной стены, сложенной из плит на известковом растворе. Сверху стена укреплялась большими плоскими блоками размером $1 \times 2 \times 0,35$ м. Высота стены — до 2,8 м, толщина — 1,7 см. На западной стороне обследованы пещерные башни и казематы, укрепленная западная калитка и отдельные участки двухпанцирной главной оборонительной стены. На северном мысу сохранился пещерный дозорный комплекс. В северной половине городища прослежена поперечная оборонительная стена (4, с. 183—194; 5, с. 27—44), в восточной части выявлены жилые усадьбы, несколько улиц и пещерных храмов, в центре — трехнефная базилика, а в южной части — пещерные храмы и хозяйственные помещения. Вода на городище поступала по керамическому трубопроводу из балки Бильдеран и собиралась в вырубленных в скале цистернах.

Удалось определить границы могильника. Площадь некрополя равна 24 200 м². Зачищены 344 склепа, подбойных, вырубленных в скале и грунтовых могил и гробниц.

Таким образом, в результате работы перечисленных экспедиций были раскопаны значительные участки городища и некрополя. Однако специалисты высказали самые противоречивые суждения о времени возникновения городища, сооружения и разрушения обороны, базилики и пещерных храмов, о локализации Дороса и по другим вопросам истории Эски-Кермена. По мнению Н. И. Репникова, городище возникло в V в. Свой вывод он обосновал следующими положениями: а) из нижнего слоя городища происходит керамика V—VII вв.; б) кладка крепостной стены аналогична кладке ряда участков стен и башни Зенона в Херсонесе, которые К. Э. Гриневич датировал V в.; в) на расположенном на склоне городища могильнике начали хоронить в V в. По утверждению Н. И. Репникова и Ф. И. Шмита, крепость на городище построена готами в V в. В центральной части в VI в. они возвели трехнефную базилику (рис. 1). С V по VIII в. на Эски-Кермене находилась столица крымской Готии — Дорос. В конце VIII в. базилику, а с 962 г. укрепление разрушили хазары. С середины X по XIII в. на горе находилось неукрепленное поселение, которое в конце XIII в. разрушили татаро-монголы (4, с. 209—210; 6, с. 116—117, 130, 136, 144, 149—150; 7, с. 242, 243, 249, 252, 253). Многие исследователи приняли пред-

ложенную Н. И. Репниковым дату возникновения поселения и могильника (5, с. 48—54; 8, с. 36; 9, с. 51—52; 10, с. 321; 11, с. 208—209; 12, с. 63; 13, с. 112). Некоторые крымские исследователи датировали городище XII—XIV вв. (3, с. 41—43), X—XV вв. (14, с. 28) или VI—VII вв. (15, с. 237). А. К. Амброс отнес опубликованный Н. И. Репниковым инвентарь могильника к концу VII—IX вв. (16, табл. II, с. 114—116).

По предположению М. А. Тихановой и А. Л. Якобсона, укрепления на Эски-Кермене соорудили по приказу Юстиниана I византийцы. Они весьма убедительно локализовали Дорос не на Эски-Кермене, а на горе Малгун (10, с. 321—325; 17, с. 114). Д. Л. Талис поддержал мнение Н. И. Репникова о времени основания крепости (13, с. 112). Е. А. Паршина попыталась омолодить дату возведения большой базилики до VIII в. (18, с. 50). В недавно выпущенной монографии И. А. Баранов повторил слова И. И. Репникова о том, что главная крепость крымской Готии Дорос находилась на Эски-Кермене (19, с. 57).

Анализ материалов раскопок на Эски-Кермене позволяет выделить в истории городища три этапа.

Сложнее всего определить начало первого этапа и выявить относящиеся к нему постройки. На большей части городища ранний культурный слой уничтожили в процессе более позднего строительства и сбросили на склоны плато. Только у оборонительных стен И. И. Репников обнаружил небольшие участки раннего слоя. В хранящейся в Эрмитаже и Бахчисарайском музее коллекции керамики с городища отсутствовали фрагменты сосудов, характерных для V—VI вв. Н. И. Репников, а вслед за ним и другие авторы датировали этим временем лепные сосуды из темной глины и фрагменты стенок красноглиняных амфор с параллельными волнистыми рельефными бороздками из нижнего слоя из шурфа у западной оборонительной стены. Лепные темноглиняные сосуды с примесью песка и кварца в тесте, с отогнутым венчиком, аналогичны хранящейся в Одесском археологическом музее АН УССР керамике из захоронений второй половины VI—VII вв. из Суук-Су (20, рис. 7, 1—8; 21, с. 5—11). В Скалестом подобная лепная керамика находилась в склепах V—VII вв. (22, с. 31). Среди просмотренных мною в Эрмитаже фрагментов красноглиняных сосудов можно опознать

фрагменты амфор с сужающимся к центру туловом, аналогичные найденным в Ильичевке (23, рис. 5), в Средиземном море с монетами Ираклия 610—641 гг. (24, рис. 9, 6в), в цистерне 1966 г. в Херсонесе с монетой Тиберия-Маврияка 598—602 гг. (20, с. 7, 14, рис. 3, 8, 9) и в Скалистом в склепе 406 с находками VI—VII вв. (25, с. 216—217, рис. 2, 13). А. Л. Якобсон, так же как и Н. И. Репников, считал облицовочную квадратную кладку стен Эски-Кермене «абсолютно тождественной» кладке южной половины I куртины и 3-го кольца башни № ХУП (Зепона) (26, с. 115—116). В предстраврационных исследованиях С. Ф. Стржелецкий уточнил строительную периодизацию башни. В забутовке 4 строительного периода обнаружена монета Юстиниана I (527—565 гг.) Интересующее нас 3-е кольцо облицовки сделано в следующей 5-й строительный период (27, с. 24—24), вероятно, после VI в. По данным И. А. Антоновой, сохранившаяся облицовка I куртины выполнена в 3-й строительный период в послеконстантиновское время (28, с. 7). Дату сооружения оборонительных стен нельзя определять только по характеру кладки. В Болгарии аналогичная квадратная кладка применялась в византийских и болгарских крепостях с IV по IX в. (29; 30). На некрополе обнаружены склеп 337 с дунайской подвязной фибулой средневековой серии (рис. 2, 1) конца VI — первой половины VII в. (31, с. 192), подобные могилы 315 с боспорской орлиноголовой пряжкой (рис. 3) и двухпластиничатыми фибулами (рис. 2, 10) первой половины VII в. (31, рис. 2, 123, 124) и 316 с бляшкой и пряжкой типа «Сиракузы» (рис. 2, 2, 3), характерной для второй четверти — конца VII в. (32, с. 8). На центральном и нижнем участках выявлены погребальные сооружения, в той или иной степени поврежденные в процессе вырубке склепов и могил, с инвентарем VII в. Во время сооружения могилы 232 с пряжкой типа «Сиракузы» были частично разрушены могилы 238 и 241, склепа 259 с пряжкой с овальной рамкой и трапециевидным щитком (рис. 2, 5) второй половины VII в. — склеп 258; склепа 321 с пряжкой с овальной рамкой и прорезным щитком и деталями геральдического поясного набора с гравировкой (рис. 2, 4, 7, 8), второй половины VII в. (33, рис. 5, 12; с. 171, 180) — склеп 332 с В-образной пряжкой (рис. 2, 6), подобной находившим-

ся в употреблении во второй половине VI — начале VII в. (31, рис. 2, 80). В перечисленных разрушенных погребальных сооружениях находились от одного до трех захоронений. Склены и могилы с вещами VII в. вырублены на этом же месте по крайней мере через несколько десятилетий. Скорее всего на названных участках начали хоронить где-то в конце VI в. Тогда же и возникло поселение на Эски-Кермене. Найденная в слое, накопившемся у стен, керамика второй половины VI—VII вв. дает лишь самое приблизительное представление о времени постройки крепости. Вряд ли ее возвели при Юстиниане I. В сообщении Прокопия говорится только о восстановлении стен Херсонеса и Веспора и о сооружении укрепления в Гурзувитах и Алустоце (34, кн. 3, §11—12). Во второй половине VI в. Веспор захватили вожди тюркотов и утигуров Турксанф и Анагей, а в 581 г. кочевники приблизились к стенам Херсонеса (35, с. 137; 36, с. 184). По данным эниграфки, византийские императоры под влиянием описанных событий развернули строительство оборонительных сооружений. Вероятно, в последние годы правления Юстина II (565—578 гг.) дук Херсона построил новую стену или башню (37, с. 122—123). При императоре Маврикии в 590 г. дук Херсона Стратилат Евпатерий восстановил на Боспоре византийское правление (38, с. 108, 109). Видимо, по его распоряжению было начато строительство крепости на Эски-Кермене. В ней расквартировали отряд алаво-готских воинов-федератов, носивших геральдические поясные наборы.

При исследовании большой трехнефной базилики Е. А. Паршина и Ю. Г. Лосцкий установили неоднородность кладки стен педов и абсид. По их мнению, базилику построили в VIII в., а затем перестраивали (18, с. 50). С предложенной датой трудно согласиться. Поскольку у базилики не сохранился ранний культурный слой, то о времени ее постройки приходится судить только по технике кладки уцелевших участков первоначальных стен нефов. Названные участки сложены так же, как и стены херсонесских базилик VI—VII вв. (18, с. 49—50). Вероятно, рассматриваемый храм возвели тогда же, когда и крепость. Приведенные Е. А. Паршиной факты позволяют предположить, что первая перестройка базилики началась в конце VIII в.

Начало второго этапа логичнее всего связать с распространением в конце VII в. в Готии хазарского влияния. Такой вывод исследователи обычно делают из рассказа Феофана и Никифора о событиях, связанных с высылкой Юстиниана II в 695 г. в Херсонес (35, с. 196—197; 36, с. 191—199; 39, с. 19—22; 40, с. 66—67; 41, с. 29; 42, с. 23—24; 43, с. 155—156; 44, с. 62—64, 163—165, 130—133). В пользу данной точки зрения свидетельствуют следующие факты из хроник обоих византийцев. Во-первых, ссыльный император бежал в 704 г. из византийского Херсона в готский Дорос, где не только оказался вне досягаемости византийской администрации, но и получил возможность связаться с каганом Хазарии. Во-вторых, после возвращения власти Юстиниан II в 711 г. направил в Херсон и Готию карательную экспедицию, которая захватила в городе «...Тудуна-архонта Херсона, бывшего там от лица кагана:...» (44, с. 64). В-третьих, жители крепостей Готии и Херсона дважды приглашали хазарское войско для отражения карательных экспедиций Юстиниана II. На мой взгляд, М. И. Артамонов наиболее точно определил характер зависимости Готии от каганата. Хазары, установив свой протекторат над Готией, сохранили в ней прежнюю административную структуру. Точно так же они управляли Боспором. Именно его архонту каган повелел убить Юстиниана II (44, с. 62—63, 163). По мнению И. А. Баранова, власть Хазарского каганата не распространялась западнее Босфора, а сообщение о хазарском наместнике в Херсонесе появилось в хронике Феофана в результате искажений, допущенных при переводе с греческого на латынь.

И. А. Баранов считает, что переводчик превратил имя собственное «Тондон» в наименование должности «Тудун» (19, с. 148—149). Однако автор последнего перевода хроник Феофана и Никифора на русский язык указывает на то, что в лондонской рукописи, не известной первому издателю хроник Никифора К. де Боору, так же, как и в хронике Феофана, написано «тудун» (τωνδούνον) (44, с. 181). Не выдерживает критики и утверждение И. А. Баранова об отсутствии в тюркской иерархии тудуна (19, с. 148—149). По свидетельству китайского историка, тудун занимал пятое по рангу место в восточнотюркской иерархии (44, с. 101, 129, 130). Видимо, упомянутый в «пространной

редакции» письма Иосифа пункт «Кут» находился на Эски-Кермене (45, с. 22). Хазарское влияние проявилось и в материальной культуре. С конца VII в. местные жители носили детали поясных наборов (рис. 4, 1—3, 5—6) и украшения (рис. 4, 7, 9), типичные для Приуралья и Мордовии (33, с. 184, рис. 4, 2—7; 46, табл. XXX, 4, 6; XXXII, 11; XXXIV, 9; 47, с. 90—91, табл. 6, 24, 26; 48, с. 101, 102, рис.; С. 32, 52, 59, 61, 63), а с середины VIII в. — украшения (рис. 4, 4, 8, 10—13, 15) и детали поясных наборов (рис. 4, 14, 17—22), характерные для салтовской культуры (49, рис. 36, 44).

Как показали раскопки могильника на склоне, с конца VII в. увеличивается население городища. Его этнический состав не изменился. На некрополе на протяжении всего второго этапа хоронили в типичных для алано-готов склепах, подбойных и вырубных могилах. В них преобладает инвентарь крымско-византийского круга. Находка на городище бракованной стеклянной ножки рюмки, а в склепе 193 заготовки ножки рюмки (рис. 2, 9, 11) предполагает существование в юго-западном Крыму (видимо, на Эски-Кермене) во второй половине VII—VIII в. стеклоделия. Продукция этой мастерской поставлялась и в ставку Хазарского кагана (50, с. 29). Развивались и другие ремесла (51, с. 42—46).

В житии возглавлявшего антихазарское восстание 787 г. епископа Иоанна говорится о захвате хазарами Дороса (52, с. 397—399). Исследователи, локализовавшие Дорос на Эски-Кермене, полагали, что хазары при подавлении восстания сильно разрушили город и снесли оборонительные сооружения. Это предположение обычно аргументируют фактами вырубки у главных ворот пещерных храмов с усыпальницами VIII—X вв., которые облегчали противнику подход к укреплениям (4, с. 209; 5, с. 25, 26). В усыпальницах найдены браслеты из синего стекла, деревянные гребни, бронзовые бубенчики и браслеты. По предположению В. В. Кропоткина, стеклянные браслеты, аналогичные публикуемому, распространились в Северном Причерноморье с середины X в. (53, с. 39). Другие исследователи считают, что данные украшения появились в Крыму, в Саркеле и на Тамани в IX в. (54, с. 323; 55, с. 103, 112). В Узень-Баше, на склоне Эски-Кермена и в Херсонесе плосковыпуклые и круглые в сечении браслеты

(рис. 5, 1—4; 6, 3—5, 9, 10, 19; 7, 8, 7) обнаружены в склепах и плитовых могилах с большим числом погребенных. Самыми поздними датированными находками в них были монеты 867—886 г. (56, с. 234), монеты 948—958 г. (26, с. 264), фрагмент высокогорлого кувшина (рис. 6, 12) конца IX—X вв. (57, с. 74) и фрагменты стеклянных лампад из светло-зеленого стекла (рис. 5, 5) конца IX—X вв. (58, рис. 21, с. 308; 59, рис. 19, с. 67—68). Очевидно, синие стеклянные браслеты вошли в моду на полуострове на рубеже IX—X вв. Деревянные гребни (рис. 7, 1, 2, 10), по форме близки происходящим из Коринфа из слюи X—XI вв. (58, №№ 1301—1303, с. 135) и гребню из Белой Вежи (60, рис. 3). Бронзовые бубенчики (рис. 7, 5) из усыпальниц по форме подобны извлеченным из слюев X—XV вв. в Новгороде (61, рис. 62, 10, 12). Бронзовые пуговицы (рис. 6, 6—8, 16—17; 7, 16) носили на полуострове весьма длительное время с конца VII по XI в. Такие пуговицы на склоне Эски-Кермена обнаружены с упомянутыми выше браслетами из синего стекла (рис. 6, 5—8), а в древнерусских курганах — с монетами X—XI вв. (62, табл. 8, 15). Серьги и височные кольца из гладкой бронзовой проволоки с сомкнутыми концами аналогичны найденным в древнерусских захоронениях с монетами X—XI вв. (62, табл. 2, 12; 3, 23, 24; 12, 10, 23; 13, 5—7). Перстень, свитый из двух бронзовых проволок (рис. 7, 8), относится к XII в. (63, рис. 7, 6; с. 83). Судя по инвентарю, рассматриваемые усыпальницы и храмы вырублены не ранее конца IX в. Да и сами пещерные храмы расположены в нижней части основного массива скалы и на площадках подъемной дороги. Поэтому они вряд ли являлись помехой для защитников крепости. Приведенные факты опровергают мнение о разрушении городских укреплений в VIII в.

Хазары проявляли веротерпимость по отношению к крымским христианам (36, с. 208—209). При хазарах во второй половине VIII в. была создана Готская епархия (64, с. 40—43). Из Херсона, Готии и Боснора православие распространилось среди населения Хазарии (65, с. 124). Не стоит приписывать хазарам разрушение эски-керменской базилики. В житии св. Стефана, епископа Сурожского, сообщается о набеге князя Новгорода русского Бравлина, который в 790 г. «...плени от Корсуя и до Кор-

чева» (66, с. 95—96) и разграбил многие церкви Готии (вероятно, и эски-керменскую базилику), храм св. Софии Сурожской. Некоторые историки весьма убедительно отождествляли русов Бравлина с германцами ругами, переселившимися в Восточную Европу из южной Прибалтики (65, с. 124—126). Л. Н. Гумилев вслед за Г. Вернадским локализовал Новгород на Неаполе Скифском под Симферополем. На различных участках Неаполя и его некрополя найдены многочисленные фрагменты салтовской керамики VIII—IX вв. (67, с. 77, рис. 10а). Однако там не выявлены какие-либо остатки построек или землянок времени Бравлина. Скорее всего руги Бравлина жили вне Крыма. Ведь крымские готы уже давно исповедовали христианство, а Бравлин крестился только в Сурожье. Тогда же он возвратил церквям награбленное (65, с. 125), что позволило начать восстановление многих из них, в том числе и главной базилики Эски-Кермена.

И. А. Баранов, опираясь на общеродованный Д. А. Хвольсоном пересказ приписки на полях Пятикнижия из коллекции А. С. Фирковича, (68, с. 140), утверждает, что хазары в 804 г. уничтожили главную крепость Готии на Эски-Кермене (19, с. 151—152). Еще А. Я. Гаркави сомневался в подлинности данной приписки (69, с. 107—120). Проведенное по инициативе хранителя коллекции А. С. Фирковича исследование техническими средствами некоторых рукописей из ее состава подтвердило правоту А. Я. Гаркави (70, с. 57—61).

Конец второго этапа можно приурочить к дате освобождения Эски-Кермена из-под власти хазар. Исследователи по-разному определяли время восстановления в Готии византийского правления. По мнению одних, это произошло в 790 г. после похода князя Бравлина (65, с. 126; 71, с. 191—192) или в начале IX в. в результате реформы Обадия (42, с. 62; 65, с. 141), или около середины IX в. вследствие создания фемы Климатов (35, с. 305; 40, с. 76—77). По словам других, хазарское господство в Готии прекратилось на рубеже IX—X вв. после вторжения в Таврическую степь печенегов (36, с. 232—233; 72, с. 213; 73, с. 62) или около середины X в. в процессе ослабления Хазарии (74, с. 275), или после разгрома Хазарии Святославом в 965 г. (19, с. 153). В опубликованных источниках нет прямых указаний на потерю хазарами Готии после похода

Бравлина. Религиозная реформа Обадия вызвала в начале IX в. ожесточенную гражданскую войну в Хазарии, в которой участвовало и христианское население (35, с. 324—325). Возможно, в ходе ее хазары и совершили в 820 г. набег на окрестности Херсона, о котором говорится в житии Иоанна Психиата (75, с. 66). По сообщению Константина Багрянородного, строитель Саркела Петра обратился к императору Феофилу: «Если ты хочешь всецело и самовластно повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем и не упустить их из своих рук, избери собственного стратега и не давай их протевонам и архонтам». В 833 г. Феофил назначил Петру на должность стратега, «...почтив чинном протоспафария, и отправил в Херсон, повелев тогдашнему протевону и всем повиноваться ему» (76, с. 173). Медиевисты полагают, что Петру поручили организовать в Крыму новую фему — военно-административный округ с центром в Херсоне (35, с. 302; 36, с. 224; 41, с. 56, 162; 75, с. 66; 77, с. 99—100; 78, с. 153—156; 79, с. 353). В таблице о рангах, составленном между 842—856 гг., стратег новой фемы официально именовался «патриkiem и стратегом климатов» (79, с. 48—49). Судя по приведенному свидетельству Константина VII, в фему должны были включить и Горный Крым (Климаты). Из Херсона происходит печать с упоминанием Климатов Херсона (80, с. 74, 149, 150). В Папновском житии Константина (Кирилла) Философа говорится об осаде в 860 г. хазарами одного из близлежащих к Херсону христианских городов (36, с. 227). В письме Анастасия Библиотекаря, написанном в конце 860-х — начале 870-х гг., Херсон назван «пограничным с хазарской землей» (35, с. 330; 81, с. 50). По предположению Э. Арвейлер, данные известия позволяют очертить реальные границы фемы. Она контролировала только город Херсон, его ближайшую округу и западный берег, а район Горного Крыма (Таврический Климат) остался под управлением хазар (75, с. 66). Однако в первом источнике сообщается только о набеге хазар на вероятнее всего не принадлежавший им христианский город, тогда как во втором источнике отсутствует конкретная топографическая привязка самой границы между Херсоном и владениями хазар. Видимо, эту границу контролировали некоторые крепости Готии (в том числе и эски-керменская) (45, с. 22—23), включенные в фему Клима-

тов в момент ее создания. И. А. Баранов ссылается на какое-то известие Константина Багрянородного о контроле хазар над Херсоном в IX в. (19, с. 152). Из текста трактата Константина следует прямо противоположный вывод. В двух разделах трактата говорится о соседстве пачинакитов (печенегов) с областью Херсона и Климатами (76, с. 37, 41), а в третьем разделе — о независимости Херсона и Климатов от хазар (76, с. 53).

Начало третьего этапа, видимо, необходимо отнести к 833—842 гг. В упомянутые годы византийская администрация в процессе организации фемы Херсона и Климатов возвратилась на Эски-Кермен. По данным А. Г. Герцена, в этот период укрепляется оборонительная система городища и высекаются новые пещерные казематы (82, с. 56). Усилению влияния византийской церкви в Готии способствовали проповеди Константина Философа, который около 860 г. посетил Херсон и Готию, направляясь в Хазарью (35, с. 330—331; 36, с. 227). Как отмечалось выше, с конца IX в. в южной части городища начали вырубать пещерные храмы. На его территории не обнаружены другие сооружения IX—X вв. Определенное представление о жизни на городище в данное время дают происходящая из раскопов строительная черепица и керамика IX—X вв. (18, с. 47—48, рис. 4, 1—18; 20, с. 94—98, рис. 61—62). Вследствие укоренения христианского мировоззрения полностью изменился погребальный обряд. На некрополе на склоне со второй половины IX в. уже не хоронят в подбойных могилах и склепах, типичных для раннего средневековья. С рубежа IX—X вв. здесь вырубали гробницы и склепы, аналогичные по форме камеры церковной усыпальнице. В погребальных сооружениях найдены черепицы-керамиды (рис. 6, 11) и фрагмент высокогорлого кубича (рис. 6, 12) IX — первой половины XI в., браслеты из синего стекла и другие изделия, вошедшие в моду с конца IX в. (рис. 5, 1—4; 6, 3—5, 9, 10, 19; 7, 6, 7). Тогда же стали хоронить на самом плато в усыпальницах, вырубленных в храмах и рядом с ними. Способ захоронения в усыпальницах с последующим перезахоронением в костьниках заимствован из Сирии и Малой Азии (83, с. 180).

Н. И. Репников локализовал на Эски-Кермене резиденцию топарха Климатов, опи-

савную в «Записке готского топарха» (4, с. 209—210; 84, 120). И. Божиллов тщательно проанализировал названный документ и доказал, что в нем рассказывается о Дунайских, а не о Крымских Климатах (78, с. 117).

В XI—XII вв. на территории заброшенного некрополя были сложены подиорные стенки, задерживающие почву, и разбиты огороды и виноградники. К XII—XIII вв. городище застроили прямоугольными кварталами, между которыми проходила заглубленная в скалу улица шириной 2 м. Кварталы состояли из 1—3 усадеб, церковно-погребального комплекса, винодельни, зерновых ям и цистерн. Каждая усадьба состояла из двухэтажных жилых и хозяйственных построек и огражденного каменным забором двора. Нижние этажи зданий строились из камней на подтесанной скальной площадке. Верхние возводились из дерева и сырца, а иногда из камня. Крышу покрывали черепицей. Во многих усадьбах вырубали подвалы. По расчетам Е. В. Веймарна, средняя площадь усадеб составляла 75—150 м². По его мнению, на городище в XII—XIII вв. было построено до 600 усадеб, в которых проживало от 2500 до 3000 человек (85, с. 69—85). Из усадеб происходят сосуды с наlepным и штампованным орнаментом (86, с. 101—104), фрагменты красноглиняных амфор, кувшинов, мисок, тарелок и чаш на кольцевом поддоне с врезным орнаментом, покрытых зеленой или желтой поливой XII—XIII вв. (20, с. 125—135); особый интерес представляют красноглиняные плоскодонные амфоры с дуговидными ручками и трехручные (20, рис. 69, 2, 3, 9), фрагменты красноглиняных чаш с прорезной на дне шестилучевой звездой, покрытые зеленой поливой и гравированной волпой, а также покрытые темно-желтой поливой, аналогичные извлеченным из херсонесских слоев XIII—XIV вв. (20, с. 111, 113; 87, рис. XXII, 84, с. 190—192), и из слоя XIV в. из Белгород-Днестровского (88, рис. 25, 3).

В XI в. существенно реконструировали базилику в центре городища. К ее нефам пристроили новые абсиды, а в XIII—XIV вв. — часовню (18, рис. 1, с. 46—48, 50). В XIII в. на городище вырубали храмы, стены которых расписали фресками. Церковь, находящаяся на южном обрыве, получила название по композиции Успение на северо-западной стене. Храм — в плане прямоуголь-

ник, вытянутый с северо-востока на юго-запад. Такая ориентировка соответствует традициям православной церкви. На северо-восточной стене на синем фоне изображены пеший святой со щитом и копьем, слева — бородатый святой, левее — фрагменты композиции Сретение, на потолке — сцены Крещения и Рождества Христова. Церковь, высеченную в глыбе известняка, отколовшейся от основного массива и стоящей на территории раннесредневекового могильника, называют храмом «Трех всадников». На ее северной стене изображены в движении три святых всадника в панцирях с развевающимися плащами. В среднем всаднике легко узнать Георгия Победоносца, поражающего змея. Под фресками сделана надпись: «Исчечены и написаны святые мученики Христовы для спасения души и отпущения грехов 12...г.», переведенная В. В. Латышевым (6, с. 108). Третий храм Донаторов находится в верховьях балки Черкес-Кермен. На его потолке и стенах в XIV в. исполнены изображения Христа с пятью святыми (в абсиде), фрагменты благовещения, крещения и сретения, остатки фигур Георгия Победоносца (пешего) и Дмитрия Солунского в рост в воинском наряде (на северной стене в западной аркосоли), изображения ктиторов: мужчины в красной одежде, женщины в монашеской одежде и женщины в красной одежде с короткими рукавами и острокопечными кокошниками на голове (в узкой аркосоли западной стены) (6, с. 109—112, 119—120; 89, с. 315—316). Фрески двух храмов, видимо, исполнены провинциальными художниками, работавшими в стиле византийской живописи эпохи Палеологов. Фрески храма «Донаторов» приписывают столичному художнику (41, с. 100; 89, с. 315—316).

Принято считать, что Эски-Кермен разрушили в конце XIII в. во время набега Ногай (41, с. 100—101). Однако в верхнем слое жилых усадеб содержалась керамика XIV в. В центре городища, у базилики, защищена могила с поливной тарелкой XIII—XIV вв. (18, с. 46—47) и найдена надгробная модель храма XIV в. (90, с. 30—33). Приведенные факты позволяют пересмотреть дату гибели городища. Возможно, запустение началось в 1347 г. из-за эпидемии чумы (65, с. 565). Вероятно, окончательно город разрушили татары в конце XIV в. во время набега Едигея (41, с. 214).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Броневский М. Описание Таврии // ЗООИД. 1867. Т. VI.
2. Кешпен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.
3. Эрнст Н. Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма // ИТОИАЭ, 1929. № III (60).
4. Репников Н. И. Остатки укреплений Эски-Кермена // ИГАИМК. 1932. Вып. XII.
5. Веймарн Е. В. Оборонительные сооружения Эски-Кермена // История и археология средневекового Крыма. М.: 1958.
6. Репников Н. И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928—29 гг. // ИГАИМК. 1932. Вып. XII.
7. Шмит Ф. И. Эски-Керменская базилика // ИГАИМК. 1932. Вып. XII.
8. Равдоникас В. И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья // ИГАИМК. 1932. Вып. XII.
9. Vasilev A. The Goth in the Crimea, Cambridge, Massachusetts, 1936.
10. Тиханова М. А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. 1953. № 34.
11. Якобсон А. Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму // СА. 1940. Т. VI.
12. Якобсон А. Л. О раннесредневековых крепостных стенах Мангула // КСИИМК. 1949. Вып. XXIX.
13. Талис Д. Л. Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.: изд-во ГИМ. 1974.
14. Соломоник Э. И., Домбровский О. И. О локализации страны Дор // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев: 1968.
15. Баранов И. А. Памятники раннесредневекового Крыма // Археология Украинской ССР. Т. III. Киев: Наук. думка, 1976.
16. Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА, 1972, № 2.
17. Якобсон А. Л. О раннесредневековых крепостных стенах Чуфут-Кале // КСИА. 1974. Вып. 140.
18. Паршина Е. А. Эски-Керменская базилика // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев: Наук. думка, 1988.
19. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев: Наук. думка, 1990.
20. Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврии. Л.: Наука, 1979.
21. Амброз А. К. Основы периодизации южнокрымских могильников типа Суук-Су // Древности славян и Руси: Наука, 1988.
22. Айбабин А. И. Погребения второй по-
ловины V — первой половины VI в. в Крыму // КСИА. 1979. Вып. 158.
23. Сокольский Н. И. Ильичевское городище // СА. 1966. № 4.
24. Bass G. F. Under Water excavation at Jasi-Ada: a byzantine shipwreck // Archaeologischer Anzeiger.— Berlin: 1962. № 3.
25. Айбабин А. И., Веймарн Е. В. Склеп 406 Скалистинского могильника // СА. 1983. № 4.
26. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63.
27. Стржелецкий С. Ф. XVII башня оборонительных стен Херсонеса (башня Зенона) // Сообщения Херсонесского музея. 1969. Вып. IV.
28. Антонова И. А. К вопросу о хронологии оборонительного строительства в средневековом Херсонесе // АДСВ. 1976. Вып. 43.
29. Овчаров Д. Византийски и Български крепости V—X век. София, 1982.
30. Рашев Р. Старобългарски укрепления на долинна Дунав (VII—XI в.). Варна, 1982.
31. Айбабин А. И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV — первой половины VII вв. н. э. // Материалы к этнической истории Крыма. Киев: Наук. думка, 1987.
32. Айбабин А. И. Хронология пальчатых и зооморфных фибул днепровского типа из Крыма // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Т. 4. Киев: Наук. думка, 1988.
33. Айбабин А. И. Погребения конца VII — первой половины VIII вв. в Крыму // Древности эпохи Великого переселения народов V—VIII веков. М.: Наука. 1982.
34. Прокопий Кесарийский. О постройках (Пер. С. П. Кондратьева) // ВДИ. 1939. № 4.
35. Артамонов М. И. История Хазар. Л., 1962.
36. Васильев А. А. Готы в Крыму // ИРАИМК. Т. V, 1927.
37. Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.
38. Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.
39. Tomaschek W. Die Goten in Taurien. Vienna. 1881.
40. Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды, Киев, 1914.
41. Якобсон А. Л. Средневековый Крым. М.-Л., 1964.
42. Плетнева С. А. Хазары. М., 1976.
43. Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. Л.: изд-во ЛГУ, 1979.
44. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. М., 1980.
45. Герцен А. Г. К вопросу о территории Херсонесской фемы // Проблемы исследо-

- вания античного и средневекового Херсонеса 1988 г. Тезисы докладов. Севастополь, 1988.
46. Иванов П. П. Крюковско-Кужновский могильник. Моршанск, 1952.
 47. Голдина Р. Д. Могильники VII—IX вв. на Верхней Каме // Вопросы археологии Урала. Свердловск. 1970. Вып. 9.
 48. Генниг В. Ф. Хронология поясной гариатуры I тысячелетия н. э. (по материалам могильников Прикамья) // КСИА АН СССР. 1979. Вып. 158.
 49. Плетнева С. А. От кочевий к городам. М., 1967.
 50. Айбабин А. И. Стекланные рюмки из раннесредневековых могильников Юго-Западного Крыма // СГЭ, XLI, 1976.
 51. Айбабин А. И. Антропоморфная пряжка из Эски-Керменского могильника // СГЭ, XL, 1975.
 52. Васильевский В. Г. Труды. Т. II (2). СПб., 1912.
 53. Кропоткин В. В. О производстве стекла и стеклянных изделий в средневековых городах Северного Причерноморья и на Руси // КСИИМК. 1957. Вып. 68.
 54. Львова З. А. Стекланные браслеты и бусы из Саркела-Белой Вежи // МИА. 1959. № 75.
 55. Щанова О. Л. Стекланные изделия средневековой Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963.
 56. Белов Г. Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931—1933 гг. // МИА. 1941. № 4.
 57. Плетнева С. А. Салтово-маяцкая культура // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. С. 62—75.
 58. Davidson G. R. The minor objects // Corinth. Vol. XII. New Jersey. Princeton. 1952.
 59. Джангов Г. Средневековая стекларска работилница в Патлейка // ИБАИ. 1963. Т. XXVI.
 60. Банк А. В. Гребень из Саркела-Белой Вежи // МИА. 1959. № 75.
 61. Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.). М.: Наука, 1984.
 62. Равдина Т. В. Погребения X—XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог. М.: Наука, 1988.
 63. Седова М. В. Ярополч Залесский. М.: Наука, 1978.
 64. Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК, 1920. № 57.
 65. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989.
 66. Васильевский В. Г. Труды. Т. III. СПб., 1915.
 67. Шульц П. Н. Исследования Неаполя Скифского // История и археология древнего Крыма. Киев. 1957.
 68. Труды первого археологического съезда в Москве. М., 1871.
 69. Гаркави А. Я. По вопросу о иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму // Журнал министерства народного просвещения, июль, 1877. № СХСII.
 70. Лебедев В. В. К источниковедческой оценке некоторых рукописей собрания А. С. Фирковича // ИС. 1987. № 29.
 71. Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168.
 72. Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. 1958. № 62.
 73. Талис Д. Л. Керамический комплекс Бакинського городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV—IX вв. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.: изд-во ГИМ, 1982.
 74. Гадло А. В. // Византийский временник. 1973. Т. 34.— Рец. на кн.: Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168.
 75. Ahnweiler H. Les relations entre les Byzantins et les Russes au IX-e siècle // Byzance: Les pays et Les territoires. Bulletin d'Information et Internationale de Etudes. VII. London, 1976.
 76. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1989.
 77. Острогорски Г. История Византии. Београд, 1947.
 78. Божилев И. Анонимът на Хаза. България и Византия на долни Дунав в края на X век. София, 1979.
 79. Oikonomides N. Les Listes de prééance Byzantines des IX-e et X-e siècles. Paris, 1972.
 80. Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. Ленинград, 1983.
 81. Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр. // Памятники христианского Херсонеса. Вып. III. М., 1908.
 82. Герцен А. Г., Махнева О. А. Пещерные города Крыма. Симферополь, 1989.
 83. Репников Н. А. Раскопки эски-керменского могильника в 1928 и 1929 гг. // ИГАИМК. 1932. Вып. XII.
 84. Куник А. О записке готского топарха // ЗАН. 1874. Т. XXIV.
 85. Веймарн Е. В. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // Византия и ее провинции. Свердловск, 1982.
 86. Талис Д. Л. Кочевнические компоненты в населении средневековых городищ Крыма // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980.
 87. Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес // МИА. 1950. № 17.
 88. Кравченко А. А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII—XIV вв.). Киев, 1986.
 89. Якобсон А. Л. Искусство Крыма // Искусство народов СССР. Т. 2. М., 1973.
 90. Якобсон А. Л. Модель храма из раскопок Эски-Кермен в Крыму и проблема нового архитектурного стиля в Византии // Зограф. Вып. 7. Београд. 1976.

III. Основные этапы истории городища Эски-Кермен

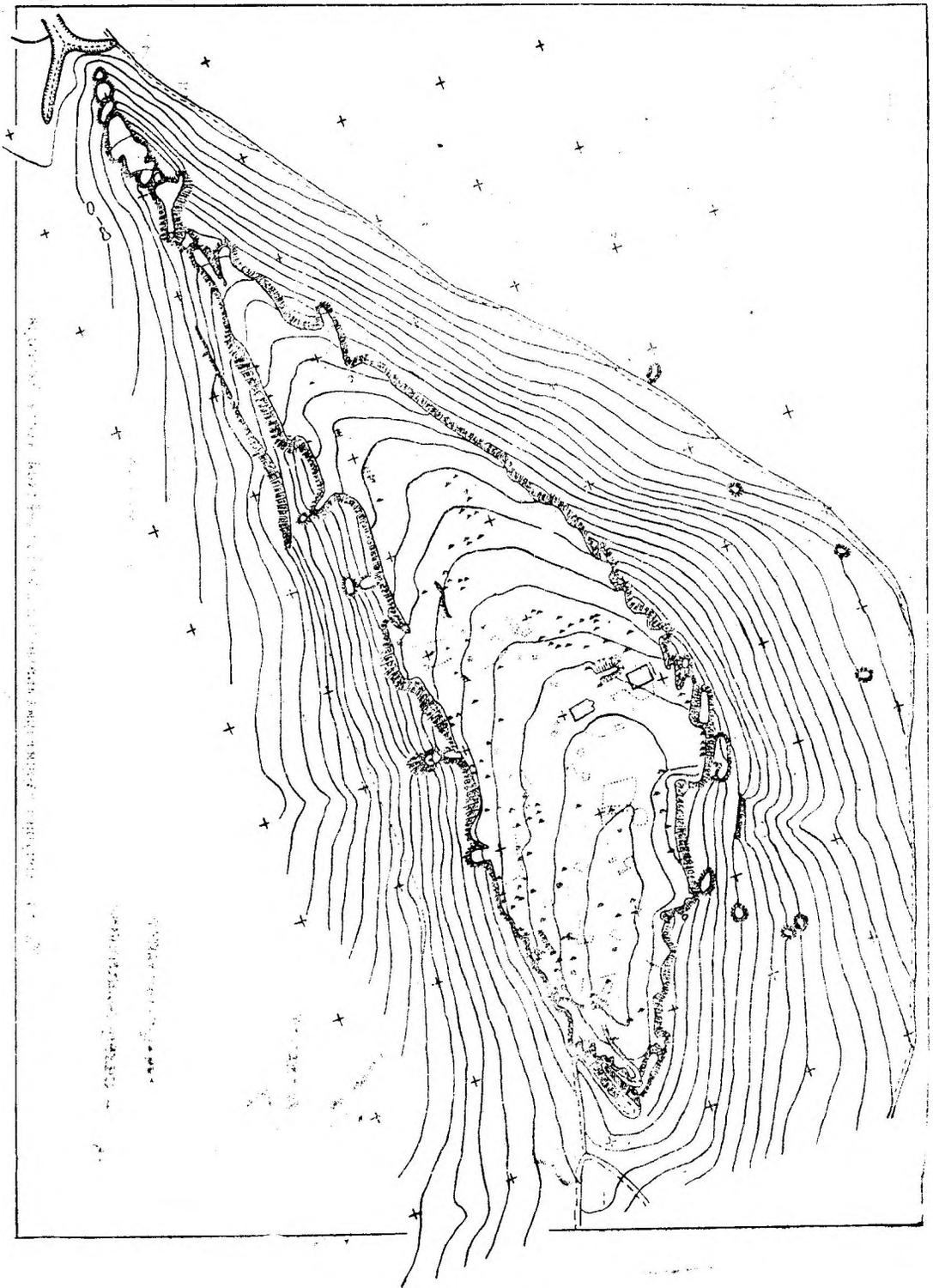

Рис. 1. Плато Эски-Кермен.

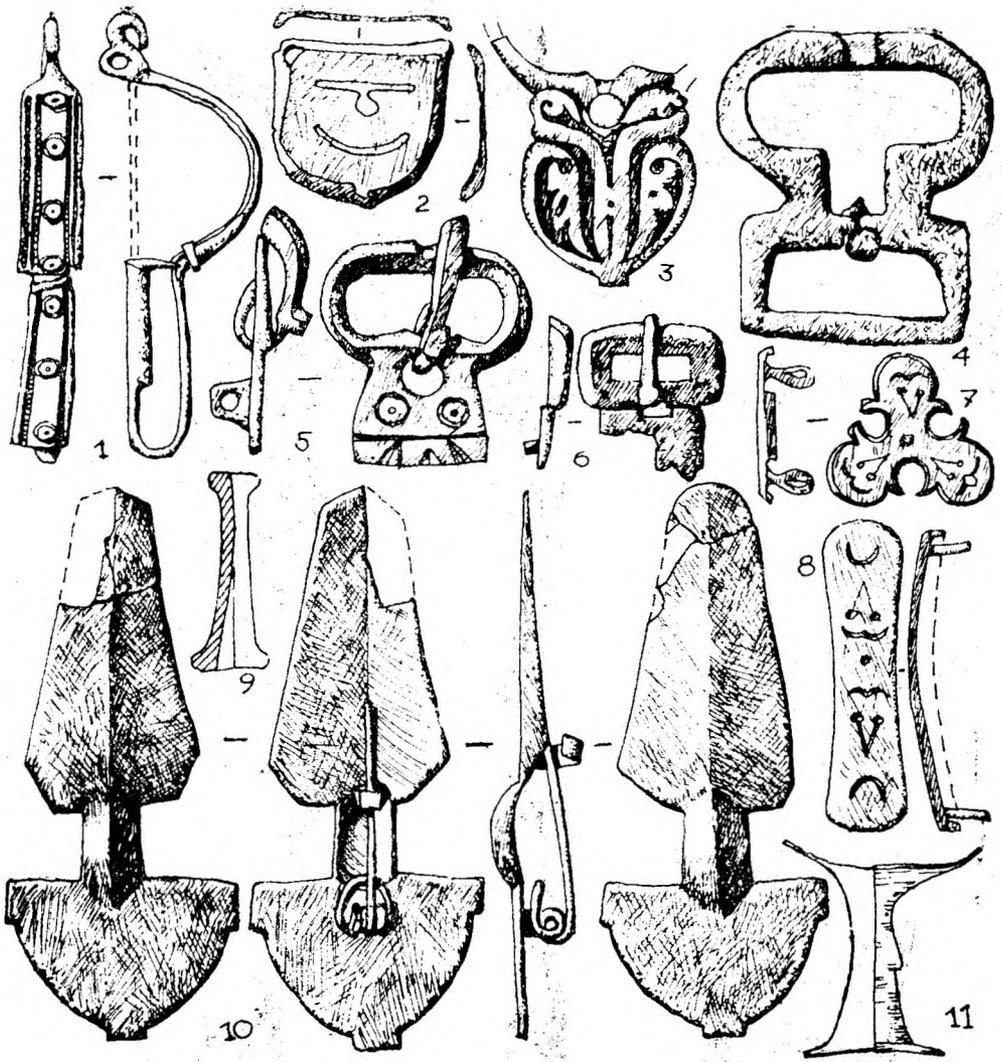

Рис. 2. 1 — склеп 337; 2, 3 — подбойная могила 316; 4, 7, 8 — склеп 321; 5 — склеп 259; 6 — склеп 332; 9 — склеп 193; 10 — подбойная могила 315; 11 — городище, фонды ОИПК ГЭ № 1104/425.

Рис. 3. Орлиноголовая пряжка из подбойной могилы 315.

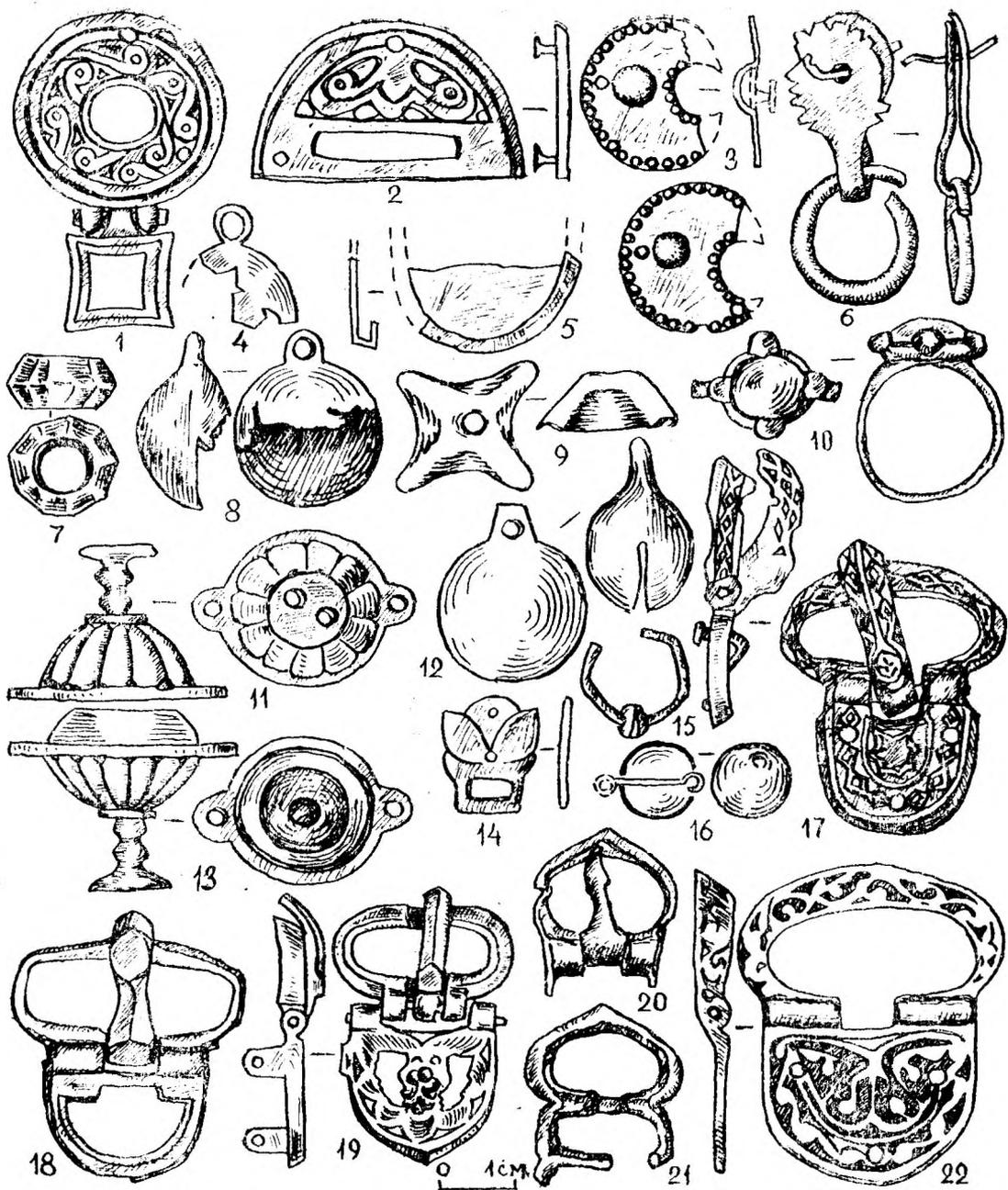

Рис. 1. 1, 2 — склеп 339; 3, 5, 6 — склеп 338; 4, 7—10 — могила 243; 11—13, 16 — могила 210; 14 — склеп 240; 15 — склеп 286; 17 — склеп 290; 18 — склеп 54; 19 — склеп 216; 20 — склеп 182; 21 — склеп 133; 22 — склеп 220.

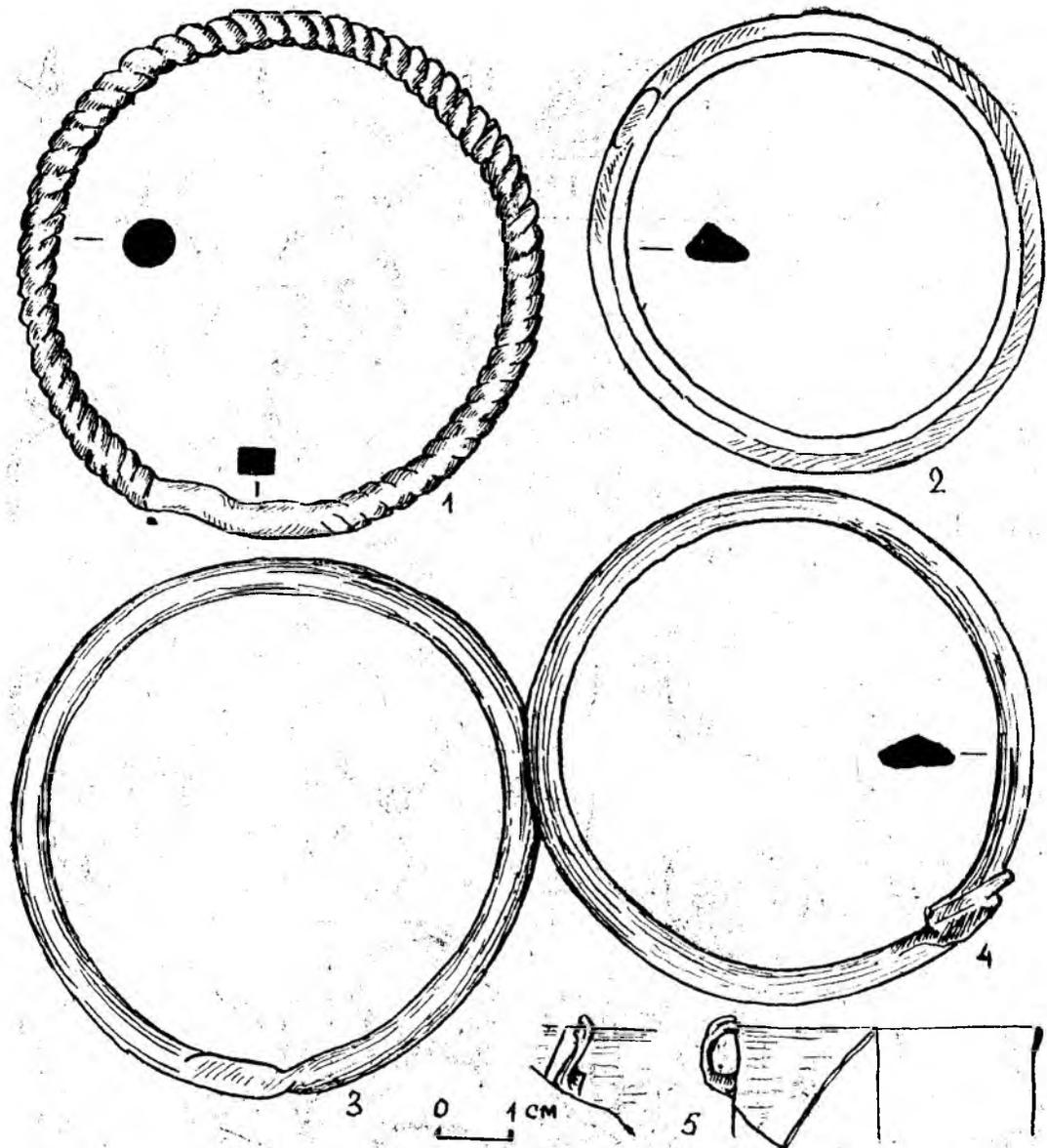

Рис. 5. 1, 3 — skleп 225; 2, 4, 5 — skleп 247.

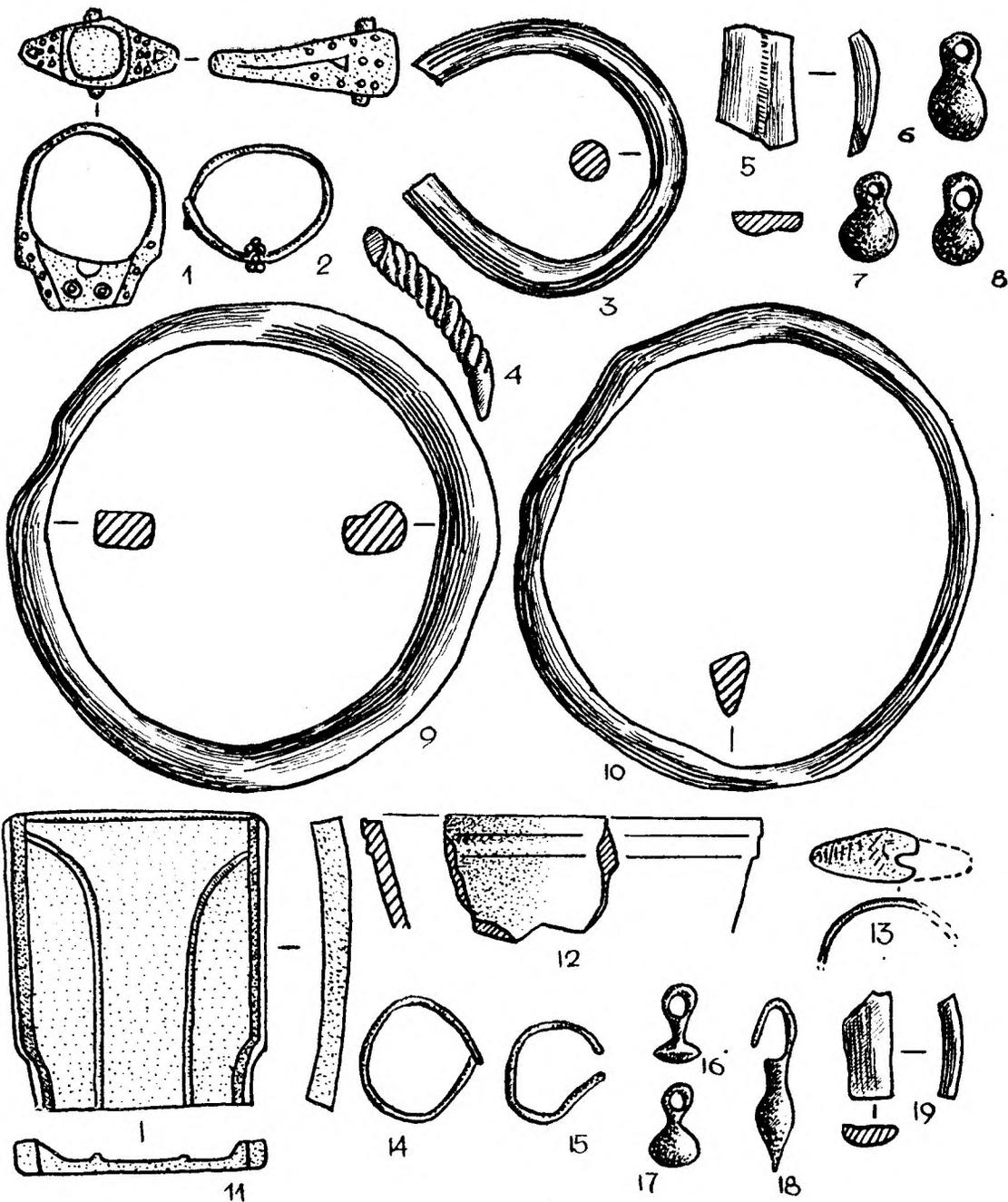

Рис. 6. 1, 4, 5 — могильник, засыпь квадрата 16; 2, 9 — могила 185; 6-8 — склеп 200; 9, 10, 12, 13 — склеп 223; 11 — могила 206; 14-19 — склеп 195.

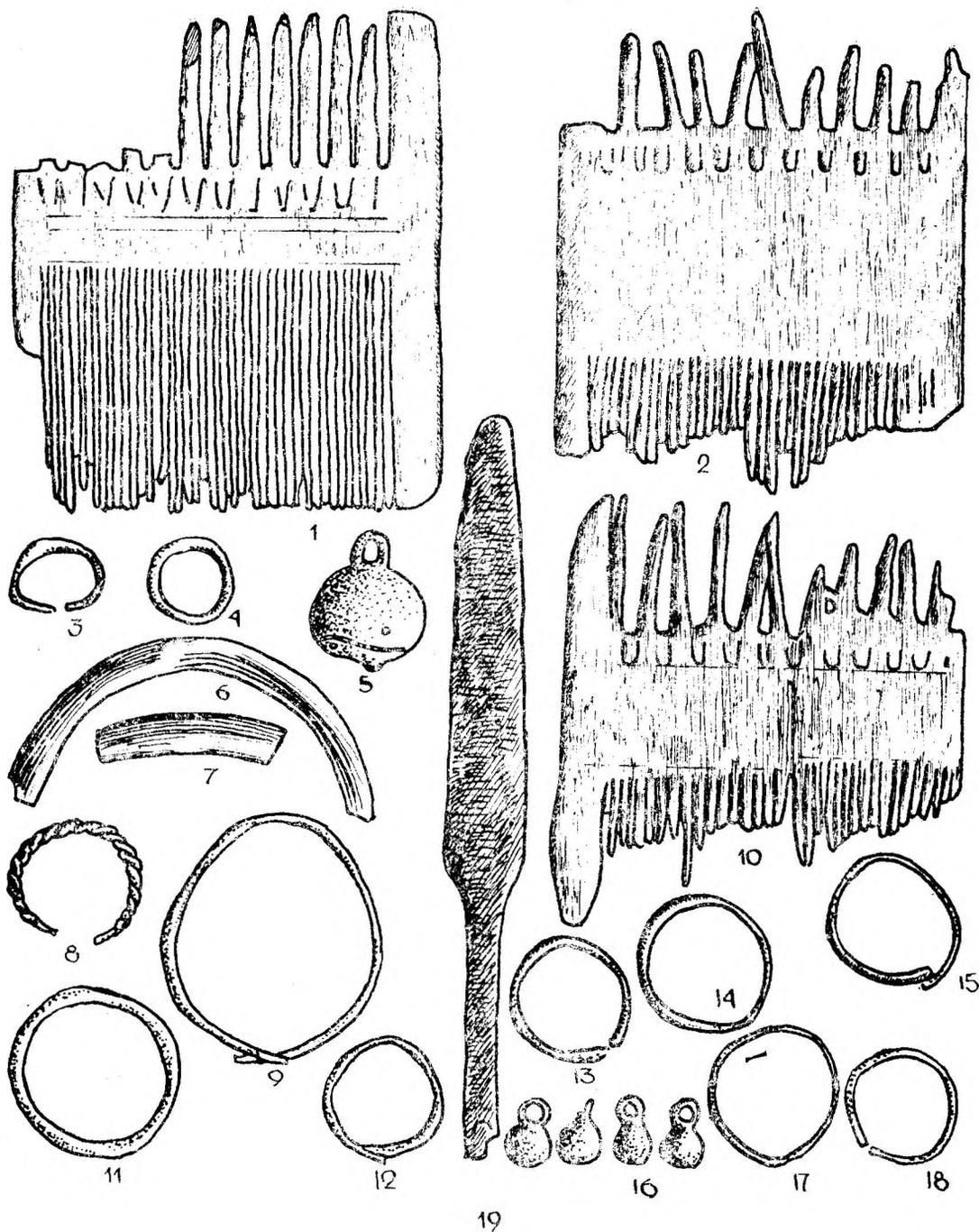

Рис. 7. Находки из раскопок П. П. Решникова на городище. 1, 2, 6, 8, 9, 11—18 — усыпальница 71; 3, 4, 5, 19 — усыпальница в вырубном храме 1929 г.; 7, 10 — усыпальница 73.